

І. Естетико-культурологічні та історико-теоретичні проблеми музичного мистецтва

УДК 78.01:78.03

Н. А. Герасимова-Персидская

МУЗЫКА НАЧАЛА XXI ВЕКА

Для современного мировосприятия характерно ощущение изменений в протекании времени. Нередко можно услышать жалобы на то, что время ускорилося, и человек не поспевает за ним. На самом деле суть состоит в том, что события, которые и определяют ощущение скорости времени, происходят гораздо чаще, чем прежде. К тому же к личным переживаниям добавляются информационные известия. Частота событий (реальных или внутренних) не дает человеку возможности их «изжить». Так, на незавершенное «сейчас» накладывается следующее событие. Таким образом, есть постоянно только одно *продолженное настоящее*. Что это означает? Прежде всего, трудность создания целостного представления об актуальных событиях в их связи с прошлым и открытости будущему.

Для понимания происходящих процессов и, главное, предвидения того, что за ними может последовать, необходимо фиксировать сегодня возникающее новое. Так сложится постоянно растущая панорама, демонстрирующая логику процессов.

Все сказанное выше относится и к музыке. Наблюдения в течение первого десятилетия нашего столетия за сферой музыкального времени показали, что здесь происходят значительные изменения.

Какие, собственно, проблемы могут быть затронуты в настоящий момент?

Одна из них касается ускорения и корреляции времени в музыке и в реальной жизни человека. Именно тут происходят радикальные сдвиги.

Изучение этих проблем дает возможность охарактеризовать нынешнюю эпоху. Ее особенности наиболее рельефно выявляются при сравнении с предшествующим столетием. Мы как бы останавливаемся и осмысливаем, что на самом деле произошло в XX веке.

Музыка быть может скорее и острее, чем другие искусства, откликается на изменения в восприятии человеком окружающего мира. Невербальная и невизуальная форма выражения способна запечатлеть тонкие нюансы, которые со временем станут яркими отличительными свойствами картины мира данной эпохи. Предложенная характеристика служит объяснением выбора именно музыки как области формирования новых качеств в культуре XXI века.

Она взята в ракурсе ее основного показателя — протекания во времени. Такой аспект естественен, поскольку, во-первых, Время входит в группу основных понятий, характеризующих свойства природы, наряду с Пространством, Материей, Энергией. Во-вторых, в XX веке в изучении Времени были сделаны фундаментальные открытия, перевернувшие наше представление об окружающем мире, что не могло не отразиться в искусстве. К этому следует добавить факт признания за искусством важной роли в освоении новых достижений науки, в том числе и в области исследования Времени.

Музыка — как временное искусство — практически, всегда была областью интуитивного постижения временных явлений. Коснемся некоторых ее специфических качеств.

Эфемерность музыки воспитывает память и способность охватывать все прозвучавшее как целостность. При этом целостность структурирована в нашем сознании по горизонтали (временной параметр) и вертикали (пространственный параметр) — в многоголосии. Музыка является воплощением самых глубинных, первичных свойств Сущего, в том числе основополагающей связи континуальности и дискретности, отражающей взаимосвязь пространства и времени. В музыкальной памяти образуются гештальты, не поддающиеся адекватному описанию, но дифференцированные в нашем сознании.

Первичная «одномерность» музыки (напев, наигрыш) со временем (по мере освоения многоголосия) разрастается до объемов большого масштаба — как развертывания во времени, так и пространственной многомерности. Ни одно искусство не связано со временем столь прочно, как музыка. Она как бы сливается с течением времени и придает ему, так сказать, осязаемую (для нашего слуха) форму. Время упорядочивается благодаря ритму и метру. На этой основе выстраиваются «многоэтажные» структуры произведений — вплоть до самых монументальных.

Переход через черту, отделяющую XX столетие от XXI (и даже второе тысячелетие от третьего) неизбежно создает представление о границе между эпохами. Прошедшие полтора десятилетия позволяют сделать некоторые заключения, в том числе и выводы, о степени отличия XXI столетия от предшествующего.

При сравнении века нынешнего и ушедшего отчетливо ощущается изменение, условно говоря, курса. Так, век XX был самым динамичным из всех эпох, он отмечен пафосом противостояния поллярных тенденций. Можно говорить также о его агрессивности в утверждении определенных творческих концепций. Тому были две причины. Одна определена логикой внутренней эволюции музыкального мышления, другая — спецификой конкретного исторического момента.

Господствующее стремление к открытию неизвестного встречало сильный отпор, в некоторых случаях приводивший к трагическим последствиям. Глубина и прочность традиционного направления могли быть преодолены мощью порыва к новому. Эту константу, все более укреплявшуюся в минувшие века, и унаследовало искусство XX столетия — в этом была его связь с прошлым. Пафосом борьбы отмечены и наука, и искусство. В этом отразилось скрытое воздействие главной действующей силы эпохи — устремленности к обретению нового знания, нового понимания Бытия.

Музыка XX столетия — вершина долгого процесса. Сегодня, имея перед собой многовековую ретроспективу, мы видим единую линию восхождения. Она началась с реформы Гвидо, возникновения и быстрого освоения вокального многоголосия (XI в.). Следующим этапом подъема стало расширение звукового поля благодаря включению инструментов в исполнительскую практику (конец XVI — начало XVII в.). Затем сформировалась классическая звуковысотная и временная система, обозначившая зрелый период (XVIII в.). Подъем единой линии продолжился и в XIX столетии — уже внутри кульминационной зоны. Наконец, в XX веке эволюция европейской музыки на наивысшей точке переживает драму грандиозного столкновения со своим антиподом, поглотившим всю накопленную энергию. В связи с этим можно предложить гипотезу о неизменном возрастании энергии и скорости эволюционного развития, которое в наивысшей точке меняет свой знак на противоположный, перенимая энергетический запас восхождения. Таким образом, динамика — как главный показатель — стабильна и (гипотетически) «питается» выбросами энергии при ослаблении движения под одним знаком и переходе на другой.

Перед композиторами открылся новый мир, для характеристики которого можно воспользоваться метафорой органа XII столетия: мощная традиция как «вытянутый тон», а движение верхних голосов как бурное возникновение все новых и новых направлений — верхние голоса в средневековом органе.

Управление Временем, его структурирование определили динамичность движения, его направленность вперед — к завершению. Так

формировалась внутренне структурированная целостность. Появление функциональной определенности отдельных моментов целого усилило устремленность к высшей точке — к кульминационной вершине.

Процесс выхода к новым музыкальным пространствам в XX веке проходил бурно, сразу в нескольких направлениях. Это и обусловило устремленность, векторность музыки как искусства и как части культуры. Все то, что веками накапливалось и сформировалось как воплощение идеи целеустремленного движения к самоутверждению, получило тут свое наивысшее выражение. Глядя из XXI столетия, мы ясно понимаем, что пережили драматическое время, а его искусство вобрало, претворило и представило свою эпоху в потрясающих художественных образах. Неизбежно должны были наступить перемены. В отличие от процессов в социальной жизни, искусство не порождает внезапных революций. Изменения наступают постепенно.

В XX веке такая ситуация возникла в самый острый момент достижения кульминационной зоны — в начале 60-х годов. События в сфере музыкального авангарда достаточно хорошо известны. Важнее отметить то, что одновременно с триумфом наиболее радикально ориентированного творчества появились произведения, открывшие новое, по всем параметрам противоположное господствующему, направление. Начало было положено произведением Д. Лигети «Атмосферы». В этой музыке все взаимообусловлено: длительное, слабо расчлененное движение, широта охватываемого пространства (весь диапазон симфонического оркестра), рождают ощущение удаленности звукового объекта. Он предстает как нечто величественное, вызывая у слушателя чувство причастности к сверхчеловеческому.

В 70-е годы появилось понятие «новой простоты». Пришедшая на смену драматичной, эпатажной, усложненной музыке авангарда, «Новая простота» тяготела к созерцанию, самоуглублению, тишине. Звучание возникало из тишины и в нее уходило, узор пауз составлял часть ткани. С этими свойствами гармонизировал новый подход ко временной организации. Вместо быстроты движения, обеспеченной ритмической дробностью, — медленное, дрящевое звучание, крупномасштабность. Слабее ощущался метр — вплоть до полного его исчезновения. Все это дает слушателям возможность погрузиться в течение музыки, опереться на интуицию.

Истинная суть противоположностей, вначале замеченная немногими, вполне проявилась уже «за перевалом», в XXI веке. Академическая, а затем рок- и эстрадная культура открыли для себя музыку медленно-го времени, красивых звучаний. Неспешная смена событий на фоне

бурдона или *basso ostinato*, краткие обороты с долгим отголоском — все это дает возможность погружаться в звуковую среду и ее «осваивать», то есть понимать.

Со временем стало ясно, что формирующееся направление обозначает смену приоритетов и знаменует завершение эпохи авангарда. Связь и прямая взаимозависимость пространства и времени (чем медленнее, тем пространнее, а объекты больше) — создает условия для более масштабного мышления. Оно возможно при умении обобщать и «свертывать» гештальты, превращая их в мгновенные (вернее, как бы изъятые из времени) представления. Музыка прекрасно воспитывает такие способности благодаря невербальной форме мышления.

Итак, мы выходим к *музыке медленного времени*, соответствующей современной концепции бытия. В ее основе — представление о том, что человек достиг более высокого уровня самореализации и вышел за пределы соразмерных ему масштабов. Пространство расширилось в обоих направлениях: «вверх» (вовне) — в Космос, и «вниз» (внутри) — в мир элементарных частиц. Изменилось сознание человека, начался новый период и в искусстве.

Музыка медленного времени дает человеку возможность осмыслить то, что он слушает, погрузиться в звучание, но и, тем самым, в самого себя.

Время не имеет такой характеристики как скорость сама по себе. Оно измеряется событиями, потому что, в сущности, это единственное измерение, которое обладает бесконечным длением. События определяют скорость движения времени, вернее то, как мы его воспринимаем. Можно сказать, что это аксиома: частые события не могут быть крупными. Быстрые события — это мелкие события, большие события требуют времени не только для того, чтобы они состоялись, но и для того, чтобы мы их постигли. Поэтому медленное время — это возможность для человека познания себя и познания окружающего в нужных масштабах. Медленное время — время сакральное, — и это не требует разъяснения.

Существует взаимозависимость: если нечто разворачивается не спеша — мы успеваем понять, что оно значительное и большое. Если мы хотим выразить нечто значительное — мы не можем спешить. Музыка, которая формировалась под покровом все еще сильного авангарда во второй половине XX века, формировалась именно как такая, что дает возможность пребывать. Замечательно еще то, что музыка медленного времени несложна, при этом она тяготеет к цельности и тем самым воспитывает у человека способность понимать величие, масштабы мира, необходимые для его духовной жизни.

Сущности, формируемые веками, в музыке остались, но они приобрели иную форму, которой не подходят такие характеристики как изысканное, утонченное, остроумное, причудливое. Это все для времени быстрого, для напряжения логического мышления. А мы, наверное, учимся логике другой — логике простых соотношений, но основанных на слиянии глубокого чувства, что и требует времени, и какой-то простой и ясной логики, которая тоже постигается в общем не через вербальные формы.

Так складывается представление о Человеке как о невероятно сложной, постоянно совершенствующейся целостной системе. Процесс проникновения в одну из ее сфер предполагает привлечение знания о других. Экстраполируя это положение на избранную тему, можно сказать, что между новыми представлениями о картине мира, в том числе и времени, и изменениями в структуре музыкального времени существует тесная связь. Это еще одно подтверждение великого единства мира.

Список использованных источников

1. Барсова И. Опыт этимологического анализа / И. Барсова // Сов. музыка. — 1985. — № 9. — С. 59–66.
2. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор ; [пер. с англ. В. Фока, А. Лермонтовой]. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. — 151 с.
3. Композиторы о современной композиции: хрестоматия / [сост. Т. С. Кюрегян, В. С. Ценова]. — М. : Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. — 356 с., нот.
4. Фейнберг Е. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке / Е. Фейнберг. — М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. — 251 с.

Герасимова-Персидська Н. О. Музика початку ХХІ століття. У статті розглядається еволюція європейської музики, особливо — перехід від ХХ до ХХІ століття. Зміни, що відбуваються, вивчаються в аспекті музичного часу. Описується новий феномен, що визначається в статті як «музика повільного часу».

Ключові слова: ХХІ століття, музика, час, картина світу, інтуїція.

Герасимова-Персидская Н. А. Музыка начала ХХІ века. В статье рассматривается эволюция европейской музыки, в особенности — переход от ХХ к ХХІ веку. Происходящие изменения изучаются в аспекте музыкального времени. Описывается новый феномен, определяемый в статье как «музыка медленного времени».

Ключевые слова: ХХІ век, музыка, время, картина мира, интуиция.

Gerasimova-Persydska N. Music beginning of ХХІ century. The article describes the evolution of European music, in particular the transition from the ХХ to the ХХІ century. These changes are taken in the aspect of musical time. We describe a new phenomenon, as defined in the article as «music of the slow time».

Keywords: ХХІ century, music, time, picture of the world, intuition.